

ХРОНИКА ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Участіе учащихся и учащихся въ начальныхъ школахъ Тверской губ. въ дѣль помощи нашей доблестной арміи. — Война и школа. — Курсы для учащихся министерскихъ школь. *Кн. Б. Щетининъ.* — Замѣтка о педагогическихъ курсахъ. *П. Бизюковъ.* — Школа на открытомъ воздухѣ. — Изъ отчета о состояніи высшихъ начальныхъ училищъ Моск. губ. въ 1914 г. *П. Богомлова.* — С. Городецъ (корреспонденція) *С. Серебровскаго.* — Памяти товарища-воина. *Уч. Голицынъ.*

Участіе учащихся и учащихся въ начальныхъ школахъ Тверской губерніи въ дѣль помощи нашей доблестной арміи.

Съ самаго начала военныхъ дѣйствій всё участіе и учащіеся начальныхъ школь Тверской губерніи съ замѣчательнымъ единодушіемъ откликнулись на раздавшійся по всей Россіи призывъ къ усиленному участію, по случаю великой войны и вызываемыхъ ею послѣдствій, — въ матеріальныхъ пожертвованіяхъ и работѣ на нужды военного времени и особенно въ пользу раненыхъ и больныхъ нашихъ военныхъ.

Одни (а вѣрнѣе — всё, безъ исключенія) добровольно начали отчислять ежемѣсячно извѣстный % изъ своего жалованья, другіе взялись за изготовленіе бѣлья, вязанье чулковъ, напульсниковъ, варежекъ; третьи собирали пожертвованія, оказывая въ то же время и моральную поддержку семьямъ запасныхъ, ушедшихъ на войну.

Всѣ виды пожертвованій направлялись и донинѣ направляются или въ обще-земскую организацію, или въ мѣстные комитеты Общества Краснаго Креста или въ Тверской Отдѣль состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ нижнимъ чинамъ для снабженія теплой одеждой, обувью и бѣльемъ выдворавливающихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, или въ мѣстные лазареты.

Тверской губернской училищный совѣтъ, исходя изъ мысли, что въ переживаемые историческіе дни, долженствующіе составить эпоху въ жизни всего міра, необходимо обстоятельно ознакомить какъ городское, такъ и сельское населеніе Россіи съ громаднѣмъ значеніемъ этой войны — выработалъ обращеніе къ учащимъ, которое и было разослано по всѣмъ училищамъ губерніи. Совѣтъ просилъ учащихся постоянно бесѣдовать по поводу войны съ учениками, выясняя имъ необходимость довести войну до конца, разрушивъ вѣчную угрозу германскаго милитаризма мирной жизни народовъ.

Съ своей стороны, директоръ народныхъ училищъ сдѣлалъ предложеніе г.г. инспекторамъ народныхъ училищъ о желательности привлеченія учащихся къ сбору пожертвованій, къ чтенію книгъ раненымъ, къ участію въ работахъ

въ патристическихъ манифестаціяхъ и т. д. А учащіеся ремесленныхъ учебныхъ заведеній должны были также привлекаться къ посильнымъ работамъ вещей для отсылки въ армію или въ госпитали.

Мѣстные училищныя совѣты не преминули издать въ свою очередь обращенія съ подобнымъ же призывомъ къ учащимъ, озаботившись пріобрѣтеніемъ для школъ картъ войны, брошюръ, діаграммъ, картинъ, портретовъ, — словомъ, всего того, что могло бы вызвать возможно сознательное и наглядное представленіе у школьниковъ (и ихъ родителей) о переживаемыхъ дняхъ.

Эти обращенія пали на очень плодотворную и подготовленную почву. Помимо тѣхъ отчисленій, которыя вносятся учащими въ мѣстные комитеты и возникшія учительскія организациі, — черезъ руки директора народныхъ училищъ поступило въ ноябрѣ 546 руб. 22 коп., въ декабрѣ — 557 руб. 73 коп., въ январѣ — 396 руб. 61 коп., въ февралѣ — 401 руб. 04 коп., въ мартѣ — 320 руб., въ апрѣлѣ — 245 руб. 71 коп., въ маѣ — 417 руб. 38 коп. (всего съ поступившими въ началѣ іюня — 3000 руб.). Изъ этихъ денегъ 1150 руб. переданы въ Тверской Отдѣлъ состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ нижнимъ чинамъ; около 875 руб. — въ лазаретъ кружка Тверскихъ педагоговъ памяти Князя Олега Константиновича, 300 руб. на содержаніе койки имени дирекціи въ мѣстный лазаретъ Серебряной Общины Краснаго Креста, 100 руб. на Красный Крестъ, 350 руб. въ Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Тагтаны Николаевны, удостоившей учащихъ милостиваго рескрипта, съ выраженіемъ признательности; на подарки раненымъ, на матеріалы для бѣлья и т. д.).

Изъ отпущеннаго упомянутымъ Тверскимъ Отдѣломъ и мѣстнымъ Комитетомъ Краснаго Креста матеріала сшито и связано до 2000 рубашекъ, 887 кальсонъ, 120 шарфовъ, шлемы, перчатки. Кромѣ того пожертвовано 150 рубашекъ, 100 съ лишнимъ кальсонъ, 100 паръ носковъ, до 400 кисетовъ съ табакомъ, до 150 паръ перчатокъ, 116 шлемовъ, 270 мѣшечковъ съ подарками, платки, наволочки, простыни, полотенца, фуфайки, напульсники, набрюшники, куртки, шарфы, табакъ, спички, бумага, конверты, сухари и проч. Ремесленными школами изготовлялись кровати, столики, табууреты, сапоги и т. д.

Въ шитьѣ и вязаніи принимали участіе учительницы, ученицы вышихъ начальныхъ училищъ и всѣхъ другихъ типовъ народныхъ школъ. Полученіемъ же, разсылкой, разборкой матеріала, кройкой образцовъ, отчетностью завѣдывала супруга директора А. И. Никольская, которой дружно содѣйствовали гг. инспектора училищъ, при участіи и ихъ супруговъ.

Въ настоящее время организуется въ Твери изготовленіе противогазовъ, для каковой работы во Дворцѣ предоставлено помѣщеніе, куда желающія (въ томъ числѣ многія учительницы начальныхъ училищъ) ежедневно ходятъ на работу.

Въ присылаемая перечисленные вещи учащіеся вкладывали трогательныя записочки съ обращеніемъ къ нашимъ воинамъ съ пожеланіемъ имъ успѣха въ ихъ борьбѣ, побѣды и здоровья и съ приложеніемъ своего адреса. Трогательны были и получавшіеся на мѣстахъ отвѣты отъ борцовъ нашей дорогой арміи, адресованные ихъ маленькимъ друзьямъ въ школахъ. Благодарственные письма получались и въ дирекціи.

На святкахъ, на масленицѣ во многихъ школахъ состоялись патристическіе праздники, соединявшіеся съ обычной школьной елкой, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ — эти елки были отмѣнены, и предназначенныя деньги отосланы на раненыхъ.

При посѣщеніи училищъ не разъ приходилось удивляться, слушая разсказы учащихся про войну, ихъ освѣдомленности, чувству воодушевленія и горячей любви къ родинѣ и чудо-богатырямъ — ея защитникамъ, какою дышали разсказы учащихся про войну.

Огромный матеріалъ представляютъ какъ письменныя работы школьниковъ, такъ и ихъ многочисленныя рисунки на военныя темы (см. соотвѣт. статьи въ «Русской школѣ», гдѣ, между прочимъ, въ ст. П. Н. Нестерова использована часть матеріала, взятаго въ тверскихъ школахъ, «Вѣстникъ Воспитанія» и др.). Такъ все свидѣтельствуетъ о томъ подъемѣ чувствъ патриотизма въ отзывчивыхъ и юныхъ сердцахъ, который имѣетъ великое воспитательное значеніе и въ которомъ залогъ несокрушимой мощи нашей великой родины.

Н.

Война и школа.

Современная вторая отечественная война, какъ извѣстно, въ высокой степени способствовала пробужденію и укрѣпленію среди учащейся молодежи религіознаго и патриотическаго чувства. Небезынтересно съ педагогической точки зрѣнія ознакомиться съ настроеніемъ нашей молодежи по тѣмъ письмамъ, которыя она шлетъ своимъ воспитателямъ, разставаясь съ своей «alma mater» и отправляясь на театръ военныхъ дѣйствій въ качествѣ добровольцевъ. Здѣсь мы приводимъ одно изъ такихъ писемъ добровольца-воспитанника одной изъ учительскихъ семинарій Московскаго учебнаго округа къ своему законоучителю.

«Дорогой отецъ N!

Уѣзжая на войну, я хочу поблагодарить Васъ за отеческія всегдашнія попеченія о воспитанникахъ. Вы не были сухимъ формалистомъ, а только сердечнымъ для насъ человѣкомъ. Чего бы ни касалось дѣло, мы шли всегда къ Вамъ и за совѣтомъ и за матеріальной помощью, никогда не встрѣчая отказа. Въ памяти моей надолго останется Вашъ свѣтлый образъ, образъ правды и доброты. Я благодарю Бога за то, что сознательные юношескіе годы мнѣ пришлось провести вмѣстѣ съ такимъ человѣкомъ, какъ Вы. Много часовъ Вашихъ запало мнѣ въ душу и ничто не разлучитъ ихъ отъ меня, развѣ только отнять тѣло. Предъ лицомъ можетъ быть смерти вспоминаются мнѣ Ваши наставленія о религіи. Учили въ казармахъ насъ около мѣсяца и первое время никуда не отпускали, даже за всенощную. Съ дѣтства любитель церковнаго пѣнія — я не могъ равнодушно слушать мѣрные удары колокола въ сосѣдней церкви Воздвиженія и былъ безгранично счастливъ, когда въ компаніи учителей-солдатъ мнѣ пришлось простоять все богослуженіе. Суета жизни такъ окутываетъ человѣка, что онъ перестаетъ быть религіознымъ; но стоитъ только выйти изъ этой удушливой атмосферы, какъ религія на первомъ планѣ. Становишься спокойнымъ и счастливымъ. И я сейчасъ спокоенъ и счастливъ, даже братъ (студентъ) удивляется мнѣ, моему хладнокровію. Много значить здоровый духъ! Еще разъ прошу у Васъ, дорогой отецъ N, благословенія и молитвъ за насъ, Вашихъ духовныхъ сыновъ. Богъ да поможетъ сокрушить врага и водворить на землѣ царство правды и мира. Съ этимъ сознаніемъ я и отправляюсь на войну.

Вашъ воспитаникъ NN.

Курсы для учащихся министерскихъ школъ.

Курсы эти, организованные нынѣшнимъ лѣтомъ въ Москвѣ по инициативѣ директора народныхъ училищъ Московской губерніи А. И. Одинцова, явились какъ бы повтореніемъ и продолженіемъ подобныхъ же курсовъ, имѣвшихъ мѣсто

лѣтомъ прошлаго года, съ тою лишь разницей что теперь были приглашены, между прочимъ, и новые руководители, выступившіе съ чтеніемъ лекцій по такимъ научнымъ предметамъ, которые въ прошлогодней программѣ курсовъ отсутствовали. Такъ, напримѣръ, А. Ф. Гартвигомъ была прочитана курсъ методики исторіи, представившій собою въ нѣкоторомъ родѣ «прелестъ новизны», если не для всѣхъ, то во всякомъ случаѣ для огромнаго большинства слушателей. Лекціи этого опытнаго и разносторонне образованнаго педагога, отличаясь простотой и задушевностью, производили очень хорошее впечатлѣніе. Аудиторія все время видѣла передъ собою живого, остроумнаго собесѣдника, а не ментора, поучающаго съ кафедръ. Излагая различные методы преподаванія исторіи въ начальной школѣ, А. Ф. Гартвигъ безпрестанно дѣлалъ экскурсіи въ свое богатое жизненнымъ опытомъ педагогическое прошлое, извлекая оттуда цѣлый рядъ интересныхъ наблюдений и яркихъ эпизодовъ, иллюстрирующихъ ту или иную мысль. Иногда онъ оживлялъ свою рѣчь шуткой, мѣткимъ словомъ или случайно пришедшимъ на память забавнымъ анекдотомъ. Большимъ интересомъ отличались и показательные уроки, которые онъ вель передъ слушателями со школьниками 4-го отдѣленія, когда имъ прочитывался, напримѣръ, отрывокъ изъ исторіи древнихъ славянъ, послѣ чего одинъ изъ учениковъ записывалъ на доскѣ планъ выслушаннаго разсказа, и другой по этому плану передавалъ его содержаніе. Весьма удачнымъ оказался также произведенный А. Ф. Гартвигомъ опытъ драматизаціи «Московского дня» въ XVII вѣкѣ. Въ одинъ изъ вечеровъ передъ глазами многочисленныхъ слушателей, часть которыхъ принимала непосредственное участіе въ самомъ спектаклѣ въ рядѣ туманныхъ картинъ, сопровождавшихся чтеніемъ соответствующаго историческаго текста, аккомпанементомъ рояли и пѣніемъ хора, прошелъ весь московскій день той отдаленной отъ насъ эпохи, съ начала и до конца, т.-е. съ первыхъ проблесковъ утра, когда этотъ день зарождался, и до наступленія ночи, когда онъ замиралъ. Не мало было положено труда А. Ф. Гартвигомъ на устройство этого спектакля, имѣвшаго у многочисленной аудиторіи шумный успѣхъ.

Другой интересной новинкой въ этомъ году были лекціи по рисованію, читанныя Н. Н. Ивакинымъ, а также практическія занятія его по этому предмету со слушателями, которые все безъ исключенія привлекались къ рисованію и — надо сказать правду — почти все учились этому искусству весьма охотно, что объясняется, конечно, умѣлымъ руководствомъ самого лектора, невольно воодушевлявшаго слушателей своей горячей любовью къ предмету. Ученіе о перспективѣ, техника рисованія акварельными красками и различные приемы составленія цвѣтовъ — все это было изложено и показано Н. Н. Ивакинымъ мастерски.

Лекціи по педагогической психологіи, читанныя Н. Д. Никольскимъ, также явились новостью для нынѣшнихъ слушателей. Знакомый уже имъ лекторъ, обратившій на себя вниманіе въ качествѣ блестящаго руководителя по методикѣ русскаго языка, не могъ не вызвать, конечно, большихъ ожиданій и огромнаго интереса. Правда, для многихъ изъ слушателей самый предметъ явился своего рода terra incognita, такъ что неподготовленность ихъ въ данномъ случаѣ не могла не отразиться на степени ихъ вниманія, тѣмъ не менѣе нельзя не привѣтствовать самой идеи введенія въ программу курсовъ настоящаго года именно этого предмета, изученіе котораго является настоятельно необходимымъ рѣшительно для всякаго педагога, серьезно и съ любовью относящагося къ дѣлу воспитанія.

Совершенной новостью для слушателей явился и курсъ музеевѣдѣнія, съ которымъ выступилъ Н. А. Флеровъ въ качествѣ лектора-дебютанта. Этотъ молодой педагогъ, имѣющій, впрочемъ, за плечами уже цѣлую вереницу лѣтъ продуктивнаго педагогическаго труда, въ области школьнаго музеевѣдѣнія, по всей справедливости, можетъ быть названъ новаторомъ, ищущимъ и прокладывающимъ новые пути. Почти не имѣя въ этой области предшественниковъ (кажется, одного только г. Новорусскаго можно отнести къ ихъ числу), Н. А. Флерову удалось отлично систематизировать весь имѣвшійся у него подъ руками литературный матеріалъ по различнымъ отраслямъ музеевѣдѣнія и создать, такимъ образомъ, оригинальный и интересный курсъ. Нельзя не признать, что именно теперь, когда Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отпускаются значительныя суммы на пріобрѣтеніе для школъ всякаго рода учебныхъ пособій, чтеніе лекцій по музеевѣдѣнію является какъ нельзя болѣе своевременнымъ, имѣющимъ весьма глубокой смыслъ. Пусть, въ самомъ дѣлѣ, учащіе министерскихъ школъ, разѣхавшись по домамъ, внимательно займутся имѣющимися въ ихъ распоряженіи школьными музеями и, подъ вліяніемъ интересныхъ лекцій Н. А. Флерова, приведутъ ихъ въ надлежащій видъ.

Мнѣ остается упомянуть еще о двухъ руководителяхъ курсовъ, изъ коихъ одинъ — нашъ старый знакомый, М. Н. Ижевскій, попрежнему, читавшій естествовѣдѣніе съ присущей ему серьезностью и обстоятельностью изложенія и, по обыкновенію, удѣлявшій чрезвычайно много времени разнаго рода практическимъ занятіямъ со своими слушателями, другой — Н. А. Извольскій, математикъ, сравнительно еще молодой, но уже пользующійся въ педагогическомъ мірѣ большою и вполне заслуженною извѣстностью. Талантливая, въ высшей степени содержательная лекція его по ариметикѣ и геометріи имѣли выдающійся успѣхъ, неизмѣнно приковывая къ себѣ вниманіе всей аудиторіи яркой оригинальностью мыслей, которыя онъ въ нихъ излагалъ. Повидимому, все, что ни говорилъ Н. А. Извольскій, было одинаково ново для слушателей, привыкшихъ къ хорошо усвоенной ими рутинѣ въ преподаваніи математики. Ново было для нихъ, что при изученіи ариметики усвоеніе правилъ должно быть *н а п о с л ѣ д н е м ѣ*, а не на первомъ мѣстѣ, что, прежде чѣмъ вывести то или иное ариметическое правило, надо пропѣлать возможно большее количество примѣровъ, что изъ курса ариметики должны быть выкинуты всякія общія разсужденія, что въ геометріи все вниманіе должно быть сосредоточено не на формальномъ доказательствѣ тѣхъ или иныхъ теоремъ, а на вопросѣ о происхожденіи ихъ и т. д. Если живѣйшій интересъ къ математикѣ, быть можетъ, пробудился даже у тѣхъ изъ слушателей Н. А. Извольскаго, которые были къ упомянутой наукѣ въ достаточной мѣрѣ равнодушны, то этимъ они всецѣло обязаны его лекторскому таланту.

Двухлѣтній опытъ педагогическихъ курсовъ для учащихся министерскихъ школъ Московской губерніи показалъ еще разъ, какое огромное значеніе вообще имѣютъ такого рода курсы, какую бодрую, освѣжающую струю вливаютъ они въ души нашихъ скромныхъ тружениковъ на нивѣ народнаго просвѣщенія и какъ желательно ихъ дальнѣйшее повсемѣстное развитіе и процвѣтаніе.

Кн. Б. Щетининъ.

Замѣтка о педагогическихъ курсахъ.

Прочитавъ въ журналѣ «Педагогическаго Вѣстника» Моск. Уч. Округа, № 8, за 1914 г., статью кн. Щетинина «На педагогическихъ курсахъ (впечатлѣнія)», я нахожу, что вопросъ о чтеніи въ начальной школѣ демонстрировался и

разрѣшался на курсахъ далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ представилъ его кн. Щетининъ.

Защищая хрестоматійное чтеніе противъ нападокъ на него со стороны слушателей курсовъ, авторъ въ вышеупомянутой своей статьѣ говоритъ: «Такою хорошею старою вещью въ начальной школѣ слѣдуетъ признать объяснительное чтеніе, которое отнюдь не можетъ быть вытѣснено Балталоновскою системою воспитательнаго чтенія..., не сдавать своихъ старыхъ позицій новому»...

Такъ какъ чтеніе въ начальной школѣ является самымъ важнымъ факторомъ среди всѣхъ школьныхъ предметовъ (это дверь ко всѣмъ наукамъ), то во всякомъ случаѣ нельзя обойти молчаніемъ статью кн. Щетинина. По этому новоду нужно замѣтить, что никто изъ слушателей не исключалъ чтенія хрестоматійныхъ статей изъ школьнаго обихода, не отрицалъ пользы этого чтенія, а тѣмъ болѣе никто не предлагалъ замѣнить его Балталоновскою системою воспитательнаго чтенія. Правда, выражалось со стороны слушателей желаніе поставить цѣль школьнаго чтенія выше, расширить узкія рамки школы въ этой области введеніемъ, сверхъ хрестоматійныхъ статей, литературнаго, или воспитательнаго чтенія цѣлыхъ литературныхъ произведеній. Съ этою, именно, цѣлью на курсахъ демонстрировались слушателями передъ группою учащихся нѣкоторыя литературныя произведенія, какъ, напр., «Человѣкъ за бортомъ» Станюковича, «Кулакъ» Никитина. По прочтеніи предлагался учащимся рядъ вопросовъ, исчерпывающихъ главныя черты произведеній.

Противъ же демонстрированія на курсахъ хрестоматійныхъ статей слушатели высказывались только потому, что методическое веденіе объяснительнаго чтенія такого рода произведеній общеизвѣстно каждому изъ слушателей и что необходимо было сберечь золотое время на другую болѣе продуктивную работу по русскому языку. Попутно и высказывалось слушателями желаніе коснуться вопроса о воспитательномъ или литературномъ чтеніи въ начальной школѣ.

Это желаніе слушателей курсовъ ясно формулировалось въ примѣрной программѣ по русскому языку, составленной талантливымъ руководителемъ Н. Д. Никольскимъ. По новой программѣ для классаго чтенія и разбора произведеній (біографія писателей) отводится во II классѣ министерскихъ училищъ четыре часа въ недѣлю. Такое большое количество часовъ назначается на чтеніе съ явную цѣлью дать мѣсто въ начальной школѣ литературнымъ произведеніямъ, не исключая хрестоматійныхъ статей.

Въ объяснительной запискѣ, приложенной къ этой программѣ, говорится: «Чтеніе ведется по хрестоматіи. Уроки такъ называемаго «воспитательнаго чтенія» (по Балталону) не должны преобладать, но чтеніе цѣлыхъ художественныхъ произведеній относится на внѣклассное время (разъ въ недѣлю таковое «литературное» — лучше называть его такъ — чтеніе можно провести и на урокѣ по строго определенному плану, закончивъ его лучше всего письменною работою)».

Безъ сомнѣнія, что введеніе воспитательнаго или литературнаго чтенія въ кругъ классныхъ занятій въ начальной школѣ — давно назрѣвшая нужда и обусловливается, кромѣ воспитательныхъ цѣлей, весьма важнымъ факторомъ школьной жизни, а именно желаніемъ научить учащихся осмысленно пользоваться книгою, литературными произведеніями какъ въ школѣ, такъ по выходѣ изъ нея, — дать правильный путь естественному стремленію дѣтей къ чтенію литературы и исканію истины въ ея произведеніяхъ.

Въ той же объяснительной запискѣ говорится: «Внѣклассное чтеніе, должно быть поставлено систематично. Этимъ путемъ учащіеся знакомятся съ рус-

скую классическую и специальную дѣтскую литературу. Проверка читаемаго на дому способствуетъ продленію удовольствія отъ хорошихъ книгъ».

Весьма желательна, конечно, проверка читаемыхъ учащимся на дому книгъ изъ школьной бібліотеки; но при практическомъ осуществленіи этой задачи встрѣчается непреодолимое препятствіе. Едва ли возможно разобрать въ классѣ (50 человѣкъ) въ отдѣльности съ каждымъ то, что онъ читалъ дома: эта работа потребуетъ слишкомъ много класснаго времени и энергіи со стороны учителя, а весь классъ и не можетъ принимать участія въ этой работѣ вслѣдствіе незнакомства съ произведеніемъ. Правда, существуетъ такая проверка читаемаго на дому: учитель въ полчаса или часъ проверитъ всѣхъ учащихся и перемѣнитъ имъ книги. Но такая жалкая проверка вполне нежелательна: она ровно ничего не даетъ учащимся.

Отсюда является крайняя необходимость прочитать и разобрать въ классѣ общими силами нѣсколько литературныхъ произведеній для руководства въ дальнѣйшемъ домашнемъ чтеніи книгъ. Съ какой бы стороны мы ни подходили къ вопросу о воспитательномъ, или литературномъ чтеніи въ начальной школѣ, увидимъ, что оно неосуществимо безъ классной проработки нѣсколькихъ литературныхъ произведеній. Поэтому «разъ въ недѣлю такое литературное чтеніе можно провести и на урокъ».

А насколько хрестоматійное и литературное чтенія могутъ уживаться безъ борьбы другъ съ другомъ въ начальной школѣ и какъ они сродны между собою, это понятно каждому опытному учителю.

Литературное чтеніе служитъ пополненіемъ, продолженіемъ хрестоматійнаго чтенія. Съ уничтоженіемъ хрестоматійнаго чтенія школа создаетъ для себя безвыходное положеніе въ упражненіяхъ по русскому языку. При отсутствіи же литературнаго чтенія школа выпускаетъ своихъ питомцевъ съ одною поверхностною грамотностью, дающею имъ возможность только писать письма, записки и кое что читать; при этомъ, конечно, о воспитаніи учащихся не можетъ быть и рѣчи; весь воспитательный кодексъ ограничивается моралью учителя, высказываемой по поводу проступковъ учащихся. Для исправленія воспитанія учащихся употребляются и другія мѣры воздѣйствія, но многія изъ нихъ имѣютъ прямо отрицательный характеръ и приносятъ не пользу, а вредъ.

А между тѣмъ школа не можетъ никакъ отказаться отъ воспитательныхъ задачъ, которыя должно ставить гораздо выше грамотности.

Безъ сомнѣнія, воспитаніе эстетическаго, нравственнаго и патріотическаго чувствъ посредствомъ литературнаго чтенія возрождаетъ учащихся къ новой свѣтлой жизни, отвлекая ихъ отъ сѣрыхъ будней, возвышая ихъ духъ, и даетъ имъ, сверхъ прекраснѣйшаго умственнаго развитія, извѣстный нравственный обликъ на всю жизнь.

По моему крайнему убѣжденію литературное или воспитательное чтеніе должно смѣнить рутинные приемы воспитанія и именно мораль учителя и другія мѣры воздѣйствія.

Систему воспитательнаго чтенія литературныхъ произведеній нѣтъ основанія называть Балталоновскою системою, какъ это дѣлаетъ авторъ вышеупомянутой статьи, такъ какъ подобныхъ взглядовъ держался цѣлый рядъ другихъ писателей по педагогическимъ вопросамъ.

Въ заключеніе нужно только пожалѣть о томъ, что вопросъ о литературномъ или воспитательномъ чтеніи въ начальной школѣ встрѣчаетъ сильныхъ противниковъ въ лицѣ приверженцевъ школьной рутины, а также нужно пожалѣть и о томъ,

что вопросъ о веденіи литературныхъ чтеній въ начальной школѣ былъ не достаточно разработанъ на курсахъ въ смыслѣ практическаго его осуществленія, а потому желательно бы было, чтобы на послѣдующихъ курсахъ вопросъ этотъ былъ поставленъ въ первую очередь въ связи съ психологіею вообще и дѣтскою въ особенности. Но, вѣроятно, еще далеко то свѣтлое будущее школы, когда уничтожится въ ней учеба, когда она станетъ воспитательнымъ учрежденіемъ, воспитательнымъ центромъ.

Учитель П. Бизюковъ.

Школа на открытомъ воздухѣ¹⁾.

Наконецъ, вопросъ о преобразованіи училища имени Принца П. Г. Ольденбургскаго въ школу на открытомъ воздухѣ былъ рѣшенъ окончательно. Былъ намѣченъ довольно широкій планъ веденія школьныхъ занятій, было найдено подходящее зданіе въ Сокольникахъ, какъ вдругъ разразилась война. Ни средствъ, ни должнаго сочувствія обществомъ и отдѣльныхъ лицъ нельзя было уже ожидать. Нужно было временно отказаться отъ осуществленія намѣченнаго плана или же открыть школу, но на самыхъ скромныхъ началахъ. Глубокая вѣра и сознаніе громаднаго значенія этого типа школы для подрастающаго поколѣнія были настолько сильны и повелительны, что было рѣшено, несмотря на отсутствіе средствъ, недостатокъ преподавательскаго персонала, подыскать для школы болѣе дешевое помѣщеніе и открыть ее къ первому сентябрю 1914 г. Поиски были очень трудны, такъ какъ на эту сумму, которая была ассигнована, нельзя было найти ничего подходящаго. Послѣ долгихъ мытарствъ была найдена дача въ Сокольникахъ, на сухомъ мѣстѣ, среди хорошаго хвойнаго лѣса, съ большимъ участкомъ земли и въ сравнительно недалекомъ разстояніи отъ Москвы, но само зданіе заставляло желать многого: это была одноэтажная деревянная дача съ мезониномъ, нижній этажъ которой состоитъ изъ 5 комнатъ, кромѣ передней, кухни, уборной. Мезонинъ также изъ 5 комнатъ, но меньшаго размѣра и болѣе низкихъ. Зданіе хорошей постройки, но приспособленное только для лѣтняго времени. Поэтому первой задачей было сдѣлать это помѣщеніе пригоднымъ для зимняго жилья: нужно было проконопатить стѣны, вставить вторыя рамы, двойныя двери, устроить вентиляцію, улучшить отопленіе, провести электрическое освѣщеніе, телефонъ и многое другое. Въ большомъ школьномъ саду, покрытомъ великолѣпными хвойными деревьями, была разбита площадка для игръ, поставлены гимнастическіе приборы, выстроена крытая веранда для занятій и лежанія. Садъ и веранда освѣщаются электричествомъ. Въ виду капитальнаго ремонта открытіе школы состоялось только перваго октября, при чемъ многое еще не было готово: въ нѣкоторыхъ комнатахъ печь еще не топились, двойныя рамы еще не были вставлены, костюмы для дѣтей не были готовы. Въ это время война дала себя очень почувствовать: ни матеріаловъ, ни людей, всюду дороговизна. Между тѣмъ дѣти уже съѣхались, помѣщеніе же было очень примитивно, а главное, мало и не приспособлено. Въ немъ нужно было устроить 20 дѣтей на полномъ пансіонѣ, размѣстить педагогическій и низшій персоналъ школы. Изъ 10 комнатъ — двѣ были отведены для классныхъ занятій, двѣ для учительницъ, одна для экономки и три подъ спальни. Комнаты были такъ малы, что кровати приходилось ставить непосредственно къ окнамъ. Но самымъ крупнымъ нашимъ недостаткомъ было отсут-

¹⁾ Докладъ въ Педагогической совѣтъ училища на открытомъ воздухѣ имени принца П. Г. Ольденбургскаго врача, завѣдывающаго училищемъ.

стве у насъ изоляціонной комнаты для заболѣвшихъ дѣтей и ванной. Чтобы выйти изъ этого затруднительнаго положенія, мы съ благодарностью приняли любезное разрѣшеніе пользоваться ванной у нашей сосѣдки госпожи А. В. Шолоховой. Что касается больныхъ дѣтей, то мы были принуждены каждаго школьника даже съ ничтожными симптомами немедленно отправлять въ Лефортовскую больницу дамскаго попечительства о бѣдныхъ. Это обстоятельство было одной изъ причинъ большого количества пропущенныхъ уроковъ.

Учительскій персоналъ школы въ осеннее полугодіе 1914 г. состоялъ изъ шести преподавателей: одного законоучителя, 3-хъ учительницъ, одного учителя исторіи и одного — рисованія.

Низшій персоналъ школы состоялъ изъ дядьки, кухарки, горничной и дворника. Хозяйственной стороной завѣдывала экономка. Ближайшимъ руководящимъ лицомъ согласно характеру школы и ранѣе выработанному плану является врачъ, а высшимъ надзирающимъ органомъ — попечительница Лефортовскаго отдѣленія дамскаго попечительства о бѣдныхъ г. Москвы.

Школа состояла въ текущемъ учебномъ году изъ 3-хъ приготовительныхъ классовъ, при чемъ программа занятій 3-го класса соответствуетъ программѣ требованій для поступленія въ первый классъ средне-учебнаго заведенія. Въ слѣдующемъ году открывается 4-й классъ. Въ основу школьнаго режима и плана занятій былъ положенъ опытъ школъ Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ, Англій, Германіи. День въ школѣ начинается въ 6³/₄ час. утра. Въ 7¹/₂ ч. утренняя молитва и первый завтракъ. Въ 8 ч. гимнастика дыханія, а затѣмъ въ теченіе 20—30 мин. общая прогулка въ лѣсу. Въ 8 ч. 40 мин. начинаются классныя занятія, которыя для первыхъ 2-хъ классовъ кончаются въ 12 ч. дня, для 3 класса 3 раза въ недѣлю существуетъ одинъ послѣобѣденный урокъ; въ 10¹/₂ ч. утра второй завтракъ. Въ 12¹/₂ до 1 ч. дня обѣдъ. Послѣ обѣда съ 1 ч. до 2-хъ самостоятельное чтеніе. Въ недалекомъ будущемъ, можно сказать на-дняхъ, когда будутъ готовы кресла для лежанія и мѣховыя мѣшки, для всѣхъ дѣтей время отъ 1 ч. до 2¹/₂ ч. дня будетъ назначено для лежанія на открытомъ воздухѣ. Въ настоящее же время въ эти часы лежать въ своихъ спальняхъ дѣти со слабыми легкими. Въ 4 ч. полудникъ. Послѣ полудника 3-й классъ который идетъ по старой программѣ, готовятъ уроки до 5¹/₂ ч. вечера, а ученики 1-го и 2-го класса занимаются чтеніемъ, рисованіемъ. Отъ 6—7 ч. прогулка, игры, работы по саду, чистка снѣга, катокъ. Въ 7 ч. ужинъ. Послѣ ужина готовятся ко сну. Въ 8 ч. вечера ложатся спать.

Много вниманія было удѣлено на созданіе опредѣленнаго діетическаго режима школьниковъ, такъ какъ современная школьная медицина придаетъ огромное значеніе рациональному питанію въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ, когда происходитъ ростъ организма и создается на всю жизнь его физическое и духовное благосостояніе. Пищевой режимъ въ школѣ смѣшанный, но преобладаютъ молочно-овощные продукты. Чай, кофе изъяты изъ употребленія. Первое блюдо за обѣдомъ всегда вегетаріанское. Всего въ теченіе дня 5 пріемовъ пищи: въ 7¹/₂ ч. утра, 10¹/₂ ч., 12¹/₂ ч., 4 ч. и 7 ч. вечера. Первый завтракъ состоитъ изъ кружки молока, ¹/₂ французской булки съ масломъ и одного яйца, или же черная каша съ молокомъ, которую они каждый разъ съ громаднымъ аппетитомъ ѣдятъ. Второй завтракъ — кружка молока и черный хлѣбъ. Обѣдъ состоитъ изъ 3-хъ блюдъ — первое блюдо вегетаріанское, второй — мясное, кромѣ среды и пятницы, когда пищевой режимъ весь вегетаріанскій, третье блюдо — сладкое. Въ праздникъ дается кружка молока или какао съ ¹/₂ французской булкой, медъ, варенье. Въ 7 ч. ужинъ — первое и второе блюдо вегетаріанское, кружка молока.

Что касается гигиенической стороны постановки школьнаго дѣла, то многія мѣропріятія невозможно было выполнить въ должной степени; такъ, отсутствовала достаточная вентиляція помѣщенія, температура комнатъ колебалась, печи были плохи, совсѣмъ не было комнаты для ванны, омовенія, изоляціонной комнаты, уборная была мала. Все, что возможно было достигнуть при данныхъ условіяхъ, сводилось къ слѣдующему: каждое утро передъ вставаніемъ всѣхъ дѣтей обтирали водой, затѣмъ дѣти вставали, мылись, два раза въ день утромъ и вечеромъ чистили зубы, послѣ каждаго пріема пищи полоскали ротъ, передъ ѣдой мыли руки, передъ отходомъ ко сну мыли лицо, руки и ноги въ водѣ комнатной температуры. За ѣдой обращалось серьезное вниманіе на пережевываніе пищи. Утромъ послѣ перваго завтрака и вечеромъ послѣ ужина производилась гимнастика дыханія (7—8 мин.). Разъ въ недѣлю ванна. Каждыя два недѣли взвѣшваніе. Два раза въ недѣлю мѣнялось бѣлье. Для лица и рукъ существовало отдѣльное полотенце. Верхнее комнатное платье состояло изъ вязаной курточки, короткихъ безъ кармановъ брюкъ, длинныхъ чулокъ и штиблетъ на шнурахъ. Для катанія на конькахъ, игръ на открытомъ воздухѣ одѣвались шерстяныя фуфайки, такія же брюки, а на голову — вязаная шапка. При прогулкахъ въ холодную погоду — ватное пальто. Въ теченіе всего времени, когда дѣти находились внѣ стѣнъ школы, комнаты вентилировались — открывались форточки, окна, спальни — въ теченіе цѣлаго дня, впрочемъ, постели все время стоятъ открытыми. Температура помѣщенія поддерживалась по мѣрѣ возможности около 11—12°. Школьныя занятія велись съ дѣтьми частью на открытомъ воздухѣ, частью въ классныхъ комнатахъ. Почти все свободное время дѣти проводили на воздухѣ; во время перемѣнъ, продолжительность которыхъ равняется 25 мин., дѣти также находились на открытомъ воздухѣ. Въ началѣ года производился общій врачебный осмотръ дѣтей, у каждаго есть скорбный листъ, куда занесены данныя исторіи болѣзни и результаты обследованія всего организма, ростъ, объемъ груди, вѣсъ, составъ крови, состояніе легкихъ, температура.

Конечно, въ школѣ, которая придаетъ такое исключительное значеніе санитарно-гигиенической сторонѣ, естественно должно было многое измениться и въ вопросахъ педагогики. Въ здоровомъ тѣлѣ здоровая душа — вотъ исходная, основная точка зрѣнія. Только здоровый сильный организмъ способенъ умственно и духовно развиваться нормально. Только при этихъ условіяхъ молодой растущій организмъ можетъ быстро и крѣпко усвоить знанія, сохранять интересъ ко всему окружающему, быть полнымъ энергіи и силъ. Поэтому продолжительность классныхъ занятій сокращена, чтобы не переутомлять учащихся, и не превышаетъ 3—3½ час. въ день, при чемъ преподаваніе ведется такъ, что въ эти же часы дѣти готовятъ свои уроки къ слѣдующему дню. Опытъ западно-европейскихъ школъ показалъ, что дѣти нисколько не отстаютъ и отлично справляются со своей программой. Перемѣны въ нашей школѣ равняются 25 мин. Все послѣобѣденное время утилизируется съ такимъ расчетомъ, чтобы дѣти все время были чѣмъ либо заняты и чтобы поскольку возможно болѣе были на воздухѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы они не утомлялись, а ихъ интересъ къ занятіямъ не падалъ. Эта часть для нихъ проходитъ за чтеніемъ, рисованіемъ, легкимъ спортомъ, прогулками, въ играхъ на свѣжемъ воздухѣ, въ уборкѣ снѣга, сада... Къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ не позволилъ намъ эту сторону преподаванія поставить на желаемую высоту — пришлось на время отказаться отъ занятій по природовѣдѣнію, огородничеству, ремесламъ, шведской гимнастикѣ, пѣнію.

Весьма интересные результаты далъ осмотръ дѣтей осенью 1914 г. При вра-

чебномъ осмотрѣ оказалось, что почти всѣ дѣти нашей школы ниже средняго уровня по своему физическому и умственному развитію. Къ сожалѣнію, вскрыть вполне всѣ причины этого явленія не удалось, такъ какъ большинство дѣтей пріѣзжіе изъ другихъ городовъ, поэтому собрать точныя свѣдѣнія о наслѣдственности, семейномъ, матеріальномъ положеніи и др. данныя не удалось. Изъ разспросовъ и отрывочныхъ свѣдѣній можно было установить, что у 4-хъ отцы алкоголики, нѣкоторые изъ нихъ сироты и матеріально совершенно не обезпечены. При изслѣдованіи оказалось, что у всѣхъ зубы поражены коррознымъ процессомъ, многихъ зубовъ недостаетъ, у остальныхъ масса испорченныхъ. У 15 дѣтей миндаины увеличены, у нѣкоторыхъ до огромныхъ размѣровъ. У 8 наблюдались аденоидныя разрастанія. 5 — страдали хроническими запорами. Другіе двое — приступами болѣе въ животѣ. У одного изъ нихъ впоследствии оказался аппендицитъ. У 7 дѣтей постоянно повышенная температура 37° — до $37,6$, у нѣкоторыхъ изъ нихъ выдыхъ, у другихъ притупленія въ верхушкахъ легкихъ. 2 рахитика, 2 скрофулезника, 2 умственно отсталыхъ. Такимъ образомъ, изъ 20 дѣтей едва 2—3 ребенка могли считаться здоровыми. Съ 10 октября по 15 декабря пяти ученикамъ сдѣланы операціи: 4 — удаленіе аденоида, одному операція аппендицита, слѣдовательно, 20% всѣхъ учениковъ.

Первый мѣсяцъ многія дѣти кашляли, пока не привыкли къ новому режиму и условіямъ жизни. До Рождества дв а д ц а т ь ю учениками въ общей сложности было пропущено 184 учебныхъ дня изъ 1520 дней, т. е. 12% . Такой сравнительно большой процентъ пропущенныхъ учебныхъ дней объясняется нѣсколькими причинами, которыя уже всѣ указаны выше, т. е. что всѣ дѣти физически слабыя, многія больныя, у 8 аденоидныя разрастанія, изъ нихъ многія страдали повторными ангинами, 5 сдѣлана операція. Кроме того, вслѣдствіе отсутствія комнаты для изоляціи, каждый болѣе или менѣе подозрительный случай немедленно направлялся въ больницу. Все это вмѣстѣ дало такую крупную цифру пропущенныхъ учебныхъ дней.

Если обратить вниманіе на кривую вѣса, то здѣсь наблюдались рѣзкія колебанія: за первыя 19 дней в с ѣ д ѣ т и в ѣ о б щ е й с л о ж н о с т и потеряли 3 фунта; слѣдующіе 15 дней прибавили $12\frac{1}{2}$ ф., послѣдніе 14 дней потеряли 6 ф. Первое пониженіе кривой вѣса объясняется у дѣтей новыми условіями, рѣзко мѣнявшимися всѣ привычки жизни, и продолжительными прогулками и движеніями на воздухѣ. Второе пониженіе объясняется четырьмя операціями и болѣзнями. Послѣ Рождества за 14 дней дѣти прибавились на 16 фунтовъ.

Особенно интересно отмѣтить вліяніе школы на открытомъ воздухѣ на тѣхъ 7 дѣтяхъ, у которыхъ наблюдаются первые признаки туберкулеза легкихъ. Первые $1\frac{1}{2}$ мѣсяца всѣ лихорадили. Въ декабрѣ у 5 дѣтей t° сдѣлалась нормальна, у двухъ давала еще повышенія до $37,2$. По возвращеніи съ Рождественскихъ праздниковъ у нихъ у всѣхъ снова t° оказалась выше 37 .

За время пребыванія дѣтей въ школѣ у всѣхъ сонъ, аппетитъ хорошій, всѣ они веселы, довольны. Внѣшній видъ болѣе здоровый — цвѣтушій.

На педагогическомъ собраніи въ концѣ декабря по общему отзыву всѣхъ преподавателей выяснилось, что успѣхи школьниковъ за истекшее полугодіе вполне удовлетворительные. Ученики 1-го и 3-го классовъ успѣли закончить свою программу къ Рождеству, несмотря на то, что ученіе началось только съ 1-го октября, между тѣмъ какъ всюду школьныя занятія начались съ перваго сентября. Не успѣлъ пройти свою программу только 2-й классъ, но по заявленію учителя она будетъ вполне свободно выполнена къ первому мая. Неудовлетвори-

тельныхъ отмѣтокъ нѣтъ ни у одного ученика. Проступковъ, шалостей, кромѣ обычныхъ, самыхъ невинныхъ, дѣтскихъ шалостей, отмѣчено ни разу не было за все полугодіе. Въ заключеніе нельзя не подчеркнуть одно въ высшей степени отрадное явленіе: успѣшность дѣтей все время прогрессивно увеличивалась, въ ноябрѣ она была выше, чѣмъ въ октябрѣ, въ декабрѣ выше, чѣмъ въ ноябрѣ. Слѣдовательно, не знали усталости. Совершенно обратное наблюдается въ школахъ обычнаго типа.

Дѣлать окончательные выводы въ настоящее время, конечно, преждевременно. Но все же нѣкоторые итоги за этотъ короткій срокъ существованія школы на открытомъ воздухѣ подвести возможно. Дѣти учатся успѣшно, успѣхи увеличиваются, несмотря на то, что классныя занятія продолжаются 3—3½ часа; дѣти не утомляются. Если же принять во вниманіе, что 7 дѣтей съ верхушечными процессами въ легкихъ въ декабрѣ почти всѣ перестали лихорадить, то становится яснымъ, какими громадными преимуществами обладаетъ школа на открытомъ воздухѣ. Общеніе съ природой, свѣтъ, солнце, воздухъ, движенія, рационально поставленное питаніе, преподаваніе, вся жизнь на открытомъ воздухѣ — вотъ лучшіе друзья и союзники нашей школы.

И если раньше у насъ была твердая вѣра въ правоту и необходимость преобразованія школы имени Принца П. Г. Ольденбургскаго въ школу на открытомъ воздухѣ, то теперь у насъ есть глубокая радость отъ сознанія, что великому дѣлу физическаго и духовнаго оздоровленія нашихъ дѣтей сдѣланъ новый счастливый починокъ.